

ВЛАДИМИР
САВЧЕНКО

Должность во Вселенной
Время больших
отрицаний

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
С 13

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Владимира Гусакова

Иллюстрации Сергея Шикина

*Издательство сердечно благодарит
Зинаиду Ивановну Медведеву (Савченко), сестру писателя,
за помощь в работе над этой книгой.*

ISBN 978-5-389-15504-6

© В. И. Савченко (наследник), 2018
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

Посвящается всем инженерам Земли, людям наибольшей созидательности. Для меня всегда было важным, что я инженер, а уж затем писатель. В нем гораздо больше реальности, чем в окружающем нас мелком бреде. Мы наиболее всеяне из живущих здесь — и еще обустроим мир как надо.

Автор

ДОЛЖНОСТЬ ВО ВСЕЛЕННОЙ

Книга первая

ПОКОРЕНИЕ

Люди, стремясь постигнуть порядок вещей, закономерной смены божественного и человеческого не понимают.

Цели способствуя человека, та же причина и гибели его способствует.

Двойственна карма людская!

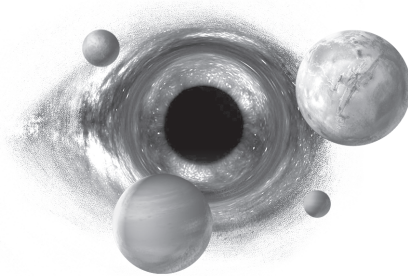
*Махабхарата. Путешествие Шри-Бхагавана,
глава 76 (III тысячелетие до н. э.)*

Действие не может устранить иллюзии, ибо оно не противоречит им. Лишь знание устраняет незнание, как свет разгоняет мрак.

Шанкара. Атмабодха (VIII в.)

Существует ли предначертание судьбы? Свободны ли мы? Как неприятно не знать этого. Как было бы неприятно знать!

Жюль Ренар. Дневник (XIX в.)

Часть I

ШАЙТАН-ШАР

Глава I

ТАРАЩАНСКАЯ КАТАСТРОФА

Если бы фантасты тратили силы не на убеждение других в возможности проникать сквозь стены, летать без аппарата и обмениваться душами, а на сами эти дела, — как далеко продвинулось бы человечество!

К. Прутков-инженер. Мысль 121

Цикл текущий: 765032095,798065043082014

2 октября, 10 час 44 мин Земли

Место контакта: угол А 5,675432109, угол В 2,0894563853,
дистанция 0,3978435043081 (город Таращанск)

Второго октября, в воскресенье, на улицах Таращанска, районно-го центра в степной части Катаганского края, было много народа. День выдался солнечный, не по-осеннему теплый. Легкий ветерок шевелил листья кленов, ив и пирамидальных тополей. Население тяготело преимущественно к рынку, прилавки которого ломились от осеннего обилия фруктов и овощей, к недавно открытому универмагу — трехэтажному бетонно-стеклянному кубу с красочными витринами — и к Дому культуры, где шел новый фильм.

В половине одиннадцатого к городу со стороны далеких, едва видных на горизонте гор приблизилось, постепенно оседая с ясно-го неба, нечто похожее на округлую тучку с серо-синими краями и темной сердцевинкой. Впоследствии нашлись очевидцы, утверждавшие, что им показалось странным, что «тучка», во-первых, шла не по ветру и, во-вторых, будто не освещалась солнцем: у облаков обращенный к солнцу край всегда светел — а у нее такого не было. Действительно ли эти люди обратили внимание на такие странности или сообразили потом, под действием событий, — кто знает. Взгляды большинства жителей были прикованы к земным предметам, в небеса никто особенно не засматривался. Идет себе тучка — и пусть. Дождем вроде не грозит.

Через четверть часа эта «тучка», двигавшаяся неровно, произвольными скачками, оказалась примерно над центром Таращанска

и стала спускаться, увеличиваясь в размерах неправдоподобно быстро. «Будто зонт раскрывался», — скажет потом один очевидец. Напористо подул ветер. Он крепчал и (это заметили многие) гнал пыль, мусор, склонял верхушки деревьев на всех улицах в сторону «тучи». А вблизи рыночной площади, где она нависла густой тьмой, ветер превращался в вихревой восходящий поток небывалой силы: он не только закрутил в смерч пыль и бумажки, но срывал у людей кепки, шляпы, заворачивал полы плащей и пиджаков.

Странности этим не ограничились. Солнце, которому предстояло еще подниматься в небе, начало круто снижаться к горизонту, сплющилось, изменилось в цвете: верхний край его сделался белоголубым, нижний — желто-оранжевым, желтизна будто стекала по солнечному диску. «Тучка», осев, превратилась во внушительное сгущение темноты; оно распространялось — и будто выдавливало в стороны синее небо со сплюснутым, странно близким к земле солнцем. Лица людей — теперь все смотрели вверх — были зловеще освещены алым с желтым, как на пожаре.

Ветер около «тучи» усилился до воющего урагана. Он, будто спички, ломал пирамидальные тополя, выворачивал с корнями яблони в садах, ивы, акации, клены, валил дощатые заборы, киоски, срывал с крыш гремящие листы железа, мгновенно разметал товар на прилавках и раскладках рынка. Все это вместе с мусором и пылью втягивал в черное ядро «тучи»: немислимый смерч предметов и обломков.

Народ в страхе заметался.

Ураган длился считанные минуты, затем стих. Наступившая после его воя и грохота первых разрушений тишина казалась особенно глубокой. Оседала пыль. Ночь заполнила небо. И вдруг все, кто находился в центральной части города, почувствовали, что земля под их ногами кренится, будто выпирает горбом. Некоторые выдержавшие удар урагана тополя рухнули, вывернулись с корнями. На глазах у всех беззвучно разломилось от черепичной крыши до фундамента двухэтажное здание райисполкома (пустое, к счастью, в выходной день) на дальнем краю площади. Люди со стенаниями кинулись кто куда — спастись.

Самым ужасным было спокойное безмолвие происходящего. Неторопливо, округлой волной выпирала твердь под ногами, опрокидывая сначала сараи, киоски, автомобили — что полегче; потом валились деревья; разрывались, начиная сверху, от крыш, здания; улицы и дворы разверзались щелями и оврагами — местами до десятка метров глубиной... И все это не сопровождали ни сотрясения почвы, ни вспышки молний с ударами грома. Только слабый шум осыпающейся штукатурки и комьев земли, стук падающих кирпичей.

Поднималась и оседала пыль. Впечатление было такое, будто кто-то незримый и сильный рвал на куски объемные декорации, изображающие город.

Свидетельства очевидцев, достаточно согласованные до момента опускания «тучи» на город, далее содержали разительные противоречия, зависящие от того, где данный очевидец находился: в центре или ближе к окраинам и даже в какой именно стороне. Отчасти это можно понять: людям было не до беспристрастных наблюдений, надо было спасаться, спасти близких, а по возможности и имущество, домашнюю живность. Но некоторые несоответствия оправдать только этим было невозможно.

Начать с того, что, по уверениям тех, кто находился в разрушенном центре города долго (некоторые оказались завалены в комнатах нижних этажей зданий, были и такие, чьи дома отделили со всех сторон глубокие расселины — не выйдешь), время происшествия — и их невольного заточения — составило от восемнадцати часов до двух суток у всех по-разному. На самом деле все окончилось в тот же день, 2 октября: «туча», «чернота», «это самое», «эта зараза» — по-всякому именовали свалившуюся с неба напасть, некоторые очень даже крепко, — ушла ввысь и удалилась от города перед заходом солнца, то есть никак не позже, чем через восемь часов. Внутренние очевидцы соглашались, что да, до захода многие из них видели это солнце — хоть и где-то внизу; но по их часам и по иным признакам: по нарастанию и утолению голода, по естественным отправлениям и надобностям, по усталости — выходило куда больше восьми часов.

Не совпадало и другое. Например, по впечатлениям находившихся в «эпицентре» (термин, утвердившийся позднее: так стали называть место контакта Шара с планетой), земля именно здесь выперла бугром, а остальная окрестность оказалась внизу. Надо заметить, что Таращанск — город без холмов и впадин, выстроен на ровной площадке. Жители же, оказавшиеся на периферии зоны разрушений, утверждали, что нет, это у них земля выпятилась горбом, а все остальное ушло вниз; при этом каждый отстаивал свое место... А по уверениям тех, кто оказался совсем в сторонке, на расстоянии более километра от эпицентра, все под «тучей» как было, так и осталось ровно, плоско, нигде земля не выпячивалась. Только очертания зданий и деревьев, говорили они, изменились как-то... ну, будто их приплюснуло или они оказались за уменьшительным стеклом, — и колыхались, кривлялись, «вроде как в мультфильме».

Всякие были моменты... Когда в Доме культуры среди сеанса — как водится, на самом интересном месте — разверзлись крыша и потолок над переполненным кинозалом, то понеслись вопли в адрес

киномеханика: «Сапожник!», «Выключи свет!», «На мыло!» — и свист. А через секунды все давились возле искореженных дверей, высаживали рамы из окон, чтобы скорее покинуть зал; многие выбрались через широкие трещины в стенах.

Помимо Дома культуры, райисполкома и универсама (он срезался по диагонали от третьего этажа к первому, верхняя часть сместилась на несколько метров) сильно пострадали две стандартные жилые пятиэтажки на Гоголевской и пятиглавая церковь Сретенья, памятник старины: каждая позолоченная луковка, кроме центральной, откололась и упала. Несколько одноэтажных домов под железными крышами (деталь, которой придали значение потом) полностью уцелели в том месте, где «туча» рвала и крушила все; они только оказались окруженными глубокими, подходившими под фундамент трещинами. Два таких дома при последующих «ерзаньях» (тоже новый термин) Шара съехали в эти овражные трещины и были завалены.

Вне города — в краевом центре, в соседних станицах и селах — о случившемся узнали с опозданием. Телефонная связь с Тарашанском прекратилась сразу: телеграфные столбы в зоне эпицентра все стали враспырку, провода между ними натянулись и лопнули с печальным звоном. Сведения можно было передать только по райкомовской рации, оказавшейся в разрушенном здании; другие радиопередатчики были и вовсе за городом — один на аэродроме полевой авиации, батарейная радиостанция «Урожай» в правлении пригородного колхоза. И до того и до другого места километры — пока примчались первые очевидцы, пока растолковали, что к чему... понять их было непросто. С аэродрома передали о землетрясении, из правления — об обрушившемся на Тарашанск мощном тайфуне.

В Катагани справились у метеорологов насчет землетрясений и бурь, подтверждения не получили. В Тарашанске тем временем нарушилась линия электропередачи, аэродромная рация замолкла. Пока по маломощному «Урожаю» выяснили картину бедствия — прошли часы. Потом поднимали тревогу, загружали вертолеты и выезды необходимы... Трудность была и в том, что никто не мог внятно сказать, от каких бед надо выручать людей.

К трем часам пополудни примчались на машинах и верхом добровольцы из соседних селений. Примчались — и остановились в смущении перед расселинами, отделившими центр города от окраин. За ними была бурая тьма, облака пыли над развалинами, среди которых металась обезумевшие фигурки людей.

Часом позже прибыли два тяжелых вертолета со спасательным снаряжением, медикаментами, врачами. Военлеты, люди нетрусли-

вого десятка, повели машины в «тучу», чтобы приземлиться в районе бедствия. И... влетев в нее на высоте примерно двести метров, они неожиданно для себя оказались далеко и от центра города, и вообще от города, утратили ориентировку, стали блуждать: кончили тем, что приземлились с пустыми баками на другой окраине Таращанска.

Еще хуже получилось с летчиком Михеевым, который на свой страх и риск решил пролететь над Таращанском на единственном Ан-2, не занятом в этот день полевыми работами, — поглядеть, что там делается. Как только он вошел в Шар, оборвалась его связь с аэродромом (кстати, так было и с вертолетами), самолет, по свидетельствам очевидцев, набрал невозможную для тихоходной двукрылки «реактивную» скорость, уменьшился, удаляясь неизвестно куда, исчез из виду... но вскоре показался на другом краю «тучи», круто снижаясь. Самолет не смог выйти из пике, врезался в травяное поле стадиона, разбился и сгорел. Летчик погиб.

В половине седьмого вечера, преодолев двухсоткилометровое расстояние от Катагани, прибыла на вездеходах саперная рота. Солдаты принялись наводить мостки через овражные трещины, эвакуировать людей, откапывать заваленные входы зданий.

А еще час спустя поднялся ветер, который теперь дул во все стороны от «тучи». Сгусток тьмы, нависший над Таращанском, сдвинулся чуть к югу, разрушив несколько домов в той стороне и плотину между рыбопроизводными прудами. Затем эта пыльная тьма стала подниматься, одновременно смещаясь еще более к югу. Снова — только в обратном направлении — ревел и бушевал ураган, пригибая к земле последние деревья в садах и на улицах, начисто обдирая с них листья, раздувая прочь весь ранее засосанный в Шар мусор. Через несколько минут он стих. Посветлело. Беззвучно захоронив все, что туда попало, «туча» ушла в вышину — только пророкотало в ней что-то.

Земля выровнялась, небо очистилось. Багряное закатное солнце висело над горизонтом в оседающей пыли, освещало развалины, разметанные заборы и прилавки, вывернутые с корнями или сломанные деревья, здания с растрескавшимися стенами и сорванными крышами, грязные, осунувшиеся лица людей. По изуродованным улицам журчали ручьи прорвавшей из прудов воды. Где-то в вышине плыло в южную сторону округлое сизое пятнышко. Тучка. Шарик.

В последующие дни хватало работы и жителям, и саперам, и добротам из соседних станиц: разбирать развалины, откапывать пострадавших, осушать подвалы и нижние этажи залитых зданий, восстанавливать линии электропередачи и связи, водопровод, кана-

лизацию, плотину... Город недосчитался шестнадцати жителей. Одиннадцать трупов нашли, об остальных пяти было сообщено, что они «пропали без вести» — и лучше было не задумываться над тем, как они пропали.

Глава 2

РАССЛЕДОВАНИЕ (ПОДВИГ ВАСЮКА-БАСИСТОВА)

Не спеши объяснять другим то, что сам только лишь понял:
ты понял далеко не все.

К. Прутков-инженер. Советы начинающему гению

Для выяснения причин катастрофы хорошо было бы на время исследования сохранить все как есть. Об этом, понятно, речи быть не могло: город должен жить. Поэтому работа прибывшей в Тарашанск комиссии — сначала из местных ученых, затем присоединились столичные — протекала среди восстановительной суеты.

К упомянутым выше разногласиям относительно течения времени сразу прибавились и разногласия о размерах Шара (так стали называть феномен) и его частей. Все очевидцы сходились на том, что издали это выглядело невинно: сгусток небесной синевы с фиолетовым пятном внутри. Внешние наблюдатели оценивали размеры сгустка сотнями метров; так, в частности, выходило по сопоставлению с объектами в городе, между которыми он находился. Зона самых сильных разрушений и растрескиваний грунта имела форму овала размером около четырехсот метров с запада на восток и шестисот метров с севера на юг — в направлении, по которому Шар сместился к вечеру. Овал окружало километровой ширины кольцо из радиально поваленных деревьев и заборов, сорванных крыш: место, где поработали возникшие при опускании и подъеме феномена странные ураганы. Разнобой был в том, что поперечник наиболее темной области в Шаре внешние наблюдатели определяли кто в сто, кто, самое большее, в двести метров; находившиеся в эпицентре против этого единодушно возражали. Для них эта область имела размеры километров, даже многих километров; она закрыла небо и распространилась над городом во все стороны.

Заблудившиеся в Шаре вертолетчики держались еще более дико-го взгляда: там сотни километров расстояний, если не тысячи. Ведь где-то же вьллетали они весь запас горючего!

Показания, показания...

— Я сам видел, своими глазами: универмаг, наш торговый центр — только отстроили... так когда эта чертовина стала опускаться

ся на площадь, то он с левого верхнего угла скривился, сплющился, сел, стены трещинами пошли, стекла посыпались. Новое здание, а! Этих строителей судить надо!.. Люди все вниз, кто и из окон прыгал. Просто безобразия!

.....

— Я стояла третья с краю в том ряду, де фрукты. Привезли от совхоза виноград и яблука. Як раз титочка торговала, два кило за карбованець. Я зверху радио писню передавало, мущина спивав... та враз як заверещить! Тут все потемнило, магазин напротив заколыхався, земля, иначе, боком стала. Яблука мои покотылыся, деревья гнуться, ломаються, буря, люди бигуть, репетують, а хмара все нижече... Щоб йим усим пусто стало!

— Кому, бабушка?

— Та тим, хто отой атом выдумав.

.....

— Ну, мы только, это, хотели подойти к тому дому, как вдруг — р-раз! — земля треснула. Такой сразу перед нами овраг, шириной с улицу... и глубокий! Туда все повалилось, покатилося: люди, бочки, киоск, скамейки какие-то, стулья. А те, кто остался на той стороне, оказались будто внизу. Бегают как-то криво, быстро, голоса у них писклявые... чистые Буратино! Ну, тем, кто провалился в щель, мы веревку кинули, повытаскивали.

...И так далее и тому подобное. Люди говорили о пережитом. Большими стараниями из этого удавалось извлечь хоть что-то проясняющее суть дела. Так установили, что в это время по первой программе радио, транслировавшейся из динамиков рынка, народный артист России Исаак Харавецкий (бас) исполнял украинскую застольную песню «Чтоб вы нам все так были здоровы!» и что трансляционный узел попал в зону поражения.

Более других помог комиссии преподаватель сельхозтехникума Анатолий Андреевич Васюк-Басистов, который предоставил в ее распоряжение двенадцать заснятых в этот день пленок, по тридцать шесть кадров в каждой. То, что Анатолий Андреевич оказался, по сути, единственным на весь славный город Таращанск человеком, не потерявшим в беде головы, было неожиданностью для его знакомых, близких, а возможно, и для него самого. Жил себе человек, преподавал основы механизации животноводства, невозмутимо выслушивал на зачетах невежественный лепет заочников, растил сынишку и дочь, был корректен с соседями и коллегами. А когда случилась напасть, он не выкидывал из окна квартиры (которая была в том пятиэтажном доме на Гоголевской, что разломился, будто придавленный коленом) телевизор, холодильник и иные предметы пер-

вой необходимости, не волок узлы и чемоданы, чтобы затем, когда от колыханий Шара снова вокруг лопались стены и валялись деревья, в ужасе бросить все, а действовал по иному плану.

Эвакуировав жену и малышей за водокачку, которая находилась в четырех кварталах от зоны наибольших разрушений, Васюк-Басистов вернулся в эту зону, проник в разрушенный универмаг, а там в секцию культтоваров, выбрал портфель пообъемистей, положил в него фотоаппарат «Зоркий-7», стрелочный экспонометр и изрядное количество заряженных пленкой кассет. Вернувшись к водонапорной башне, он велел жене увести детей за город и ждать, а сам, пренебрегая запретами и причитаниями супруги, полез наверх.

У Анатолия Андреевича не было внятного представления о характере происшедшего: то ли это явление природы, то ли неудачный эксперимент... А может, и нападение? Так ли, иначе, но снимки могли пригодиться.

На крыше водокачки он и провел этот день, фотографируя. Опасности он подвергался немалой: Шар не застыл неподвижно, а время от времени ерзал, совершал неожиданные короткие перемещения, каждое из которых сопровождалось шквальными порывами воздуха и новыми разрушениями. Захвати он в таком ерзанье башню, она непременно рухнула бы.

Представленные им кадры как бы сводили вместе все то, что видели, но не умели описать другие: искривленную, будто косой уменьшительной линзой, перспективу центра города, сломанные деревья, столбы с оборванными провисшими проводами, раскорячившиеся во все стороны стены разломанных зданий и зияющие трещины подле них в глинистом грунте, клубы пыли, пронизанные косыми, неестественно изогнутыми лучами солнца, нависшую над всем этим тьму.

На одной пленке была запечатлена расщелина в процессе ее возникновения и разрушающийся рядом дом; Анатолий Андреевич снимал так быстро, как только мог. По динамике картины стало ясно, что все шло сверху: сгущалась тьма, лопались по слабым местам скаты черепичной крыши, трескались стены, дом раскрывался, как бутон, возле него распахивалась, углублялась под фундамент трещина. Нет, это было не землетрясение!

Примечательны были и последние, предвечерние кадры (которые, кстати, трудно дались Васюку-Басистову: хоть он заблаговременно привязался ремнем к скобе на крыше башни, но поднявшийся радиальный ураган вполне мог сорвать и крышу): от снимка к снимку светлело небо над городом, искаженные контуры предметов выравнивались, возвращались к обычному виду, смыкались стены,

овраги, трещины... И вот уже темное, с размытыми краями пятно видно целиком над вереницей тополей на окраине; оно уменьшается, становится точкой в небе.

Снимки были содержательные. (Интересно сложилась дальнейшая судьба их автора и владельца. В Таращанске Анатолию Андреевичу это фотографирование так и не простили. Добро бы так поступил чужак, заезжий репортер, а то — свой, знакомый половине города... И даже не из начальства, не из милиции, вместе пиво пили! И в то время, как все спасались, спасали близких и имущество, следовали своей натуре, — он, понимаете ли, фотографировал. Запечатлевал. «Вот из-за таких!..» — распаленно возглашали некоторые, кому очень уж хотелось найти виновного в своих несчастьях и потерях. Да еще и выпятился, снимки и пояснения Васюка оказались в центре внимания ученой комиссии, вошли в отчет, стали широко известны... Словом, не простили настолько, что — хотя в этот день погубло и было расхищено немало товаров, люди в стесненных обстоятельствах без церемоний брали из брошенных магазинов, что им было надобно; хотя, более того, Васюк-Басистов вернул фотоаппарат, экспонометр, портфель и кассеты, а стоимость пленки оплатил, — он был привлечен к суду по обвинению чуть ли не в мародерстве. И хотя далее суд его целиком оправдал, от преподавания в техникуме Анатолия Андреевича все-таки отстранили. На очереди было восстановление через новый суд: но в это время Васюк получил интересное предложение из Катагани, быстро перебрался туда на новую работу — и впоследствии даже душевно благодарил таращанских теснителй, что они помогли ему сдвинуться с места. Действительно, иные передряги по сути своей оказываются «переводом стрелок», посредством которого судьба направляет нас на новый — и нередко лучший — жизненный путь. Мы с Анатолием Андреевичем еще встретимся.)

Но вернемся к комиссии. Несмотря на снимки Васюка, на обильные свидетельства очевидцев, на собственные замеры и съемки, положение ее было затруднительным. Можно даже сказать — фальшивым: участники комиссии должны были объяснить другим то, чего сами решительно не понимали. Ну вот взять хотя бы единодушные утверждения потерпевших, что времени в эпицентре протекло гораздо больше, чем вне его, — при этом каждый, главное, имел свою точку зрения: насколько именно больше!.. Единственный теоретически обоснованный случай различных течений времени — для систем, движущихся друг относительно друг друга с околосветовой скоростью, — здесь явно не проходил. А так получалось и по часам, по субъективным переживаниям жителей и, что особенно интерес-

но, по наблюдаемому многими «квазидоплеровскому эффекту»: у попавших в зону темп речи и высота ее тона были для внешних очевидцев явно ускорены, смещены к высоким частотам; поэтому российский бас Изя Харавецкий и завизжал, будто Има Сумак. И в освещении наблюдались аналогичные спектральные сдвиги. И обмен веществ у плененных Шаром явно ускорился...

— Что есть время, как не течение жизни нашей?! — риторически спросил председатель комиссии профессор Трещинноватов, когда обсуждали этот предмет.

Или взять свидетельства, что темная центральная часть Шара, имея внешние размеры никак не более двухсот метров, для оказавшихся внутри распространилась на многие километры. Ведь она же часть, сам Шар имел поперечник метров четыреста. Часть — больше целого?!

И почему, по показаниям одних, земля под ними «выпирала горбом», а по показаниям других — оставалась в этом месте ровной, только люди там кренились, а деревья валились?

И почему такие разрушения: сверху, с неба, но без бомб? Почему трескалась, а потом смыкалась твердь тарашанская?

И почему опускание Шара, затем удаление его сопровождали краткие, но сильные ураганы?

И вообще, что за «Шар», «туча», «нечто»?..

Да и Шар ли? Некоторые участники комиссии считали недоказанной шаровую форму этого атмосферного образования.

«Почему атмосферного? — возражали им третьи. — Это тоже не доказано!»

Словом, если по-настоящему, то заключение комиссии должно было пестрить фразами, начинающимися со слов: «мы не знаем», «мы не понимаем». Но, простите, как же так: а кто знает-понимает? За что вам деньги платят? Страна должна быть так же уверена в мощи своей науки, как и в мощи армии. Поэтому в тексте упоминался и Эйнштейн, его релятивистские эффекты замедления времени (хотя наличествовало вроде бы ускорение), искривление пространства в больших масштабах Вселенной (хотя здесь-то масштабы были не очень), голографические эффекты объемности двухмерного изображения, биологические особенности организма в стрессовых условиях... Все, что удалось наскрести. Разумеется, с конкретными фактами тарашанской катастрофы члены комиссии увязать эти положения не могли да и не пытались. Оговаривалась возможность и иных интерпретаций парадоксов ускорения времени, пространственных несоответствий, обратимых разрушительных деформаций, «выпираний земли» — в частности, как кажущихся. Если такого более нигде не случится, то почему бы и нет!

Фактическая сторона происшедшего, впрочем, была изложена обстоятельно и добросовестно.

Два члена комиссии записали особые мнения. Одно они высказали вместе: «Полагаем, что причина наблюдавшихся наклонов, выпираний и колыханий земной поверхности, а также разрушения высоких зданий в том, что Шар создавал в эпицентре значительные и к тому же меняющиеся во времени искажения гравитационного поля Земли». Подписано: А. И. Корнев (Институт электростатики) и Б. Б. Мендельзон (Катаганский госуниверситет).

Второе особое мнение выразил только Б. Б. Мендельзон: «Полагаю, что такое искажение поля тяготения может быть вызвано имеющимся в Шаре массивным телом или системой тел».

Глава 3 ОХОТА ЗА ШАРОМ

Когда вспоминаешь детство, умиление вызывает даже широкий отцовский ремень.

К. Прутков-инженер. Опыт биографической прозы

Путаность выводов комиссии в сопоставлении с впечатляющей картиной катастрофы отрицательно повлияла на гласность этого события.

«Нет, — устало жмуря набрякшие веки, молвил секретарь крайкома Виктор Пантелеймонович Страшнов, когда редактор «Катаганской правды» принес ему на утверждение материал о Таращанске. — Как-то это слишком все... — он поискал слово, — апокалиптически. Не следует будоражить население. Дадим пищу суеверным толкам».

Редактор настаивал, мотивируя, что толки и слухи все равно пойдут, замалчивание внесет в умы еще большее смятение. Страшнов покачал головой, предложил подождать, пока что-то дополнительно выяснится о Шаре.

Редактор был прав. Вернувшиеся в свои институты участники комиссии рассказали все на семинарах и в частных беседах, тем вызвав у многих шок и недоверие к действительности. Таращане тоже отнюдь не приняли обет молчания; все, что они писали и телефонировали родичам и знакомым, шло далее в многократных пересказах с искажениями и дополнениями. Поэтому наряду с достаточно верным изложением событий в плодившихся слухах фигурировала и дичь: «Таращанск провалился», «инопланетяне хотели есть», «испытательная ракета не туда залетела», «под Таращанском заработал природный реактор» и т. п.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДОЛЖНОСТЬ ВО ВСЕЛЕННОЙ

КНИГА ПЕРВАЯ. Покорение

Часть I. Шайтан-Шар 10

Часть II. НИИ НПВ 45

КНИГА ВТОРАЯ. Не для слабых духом

Часть III. В прекрасном и яростном мире 154

Часть IV. Особенность человека 279

ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ОТРИЦАНИЙ

ПРОЛОГ. Три происшествия во Вселенной 423

КНИГА ПЕРВАЯ. Время красть

Часть I. После Шаротряса 436

Часть II. Вселенная напоминает о себе 512

Трехглавие о НетСурьезе 582

КНИГА ВТОРАЯ. Время создавать

Часть III. Люди и сверхновые 612

Трехглавие об «Открытке» 622

Часть IV. Стремительный полет в Авидье 671

Часть V. Сотворение, оно же соучастие 715

Савченко В.

С 13 Должность во Вселенной ; Время больших отрицаний : романы / Владимир Савченко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 768 с. — (Мир фантастики).

ISBN 978-5-389-15504-6

Человечество обрело возможность творить миры во Вселенной, создавать Вселенную, ее перестраивать, дополнять, наполнять своими идеями, очеловечивать, делать лучше. Но люди есть люди — есть романтики, есть преданные делу трудяги, есть... впрочем, вот цитата из автора: «Допуская вселенский Ум, мы тем самым допускаем и вселенскую Глупость — в заглавных буквах в силу ее масштабов. Как и у людей. Одно без другого не бывает, это как свет и тень».

А все началось с Шара, появившегося близ города Таращанска, районного центра в степной части Катаганского края, второго октября, в воскресенье...

«Должность во Вселенной» и «Время больших отрицаний», два романа, вошедших в эту книгу, — часть большого, но, увы, незавершенного цикла, который автор назвал «Вселяне» и который должен был состоять из шести романов (вот названия задуманных произведений: «Гениальность — это так просто», «Опережающие миры», «Заговор против Земли», «Люди-звезды»).

Стартовый роман цикла публикуется в переработанном автором варианте, существенно отличающемся от книжных изданий 1992 и 1993 года.

«Время больших отрицаний» в книжном виде публикуется впервые (изданное штучным тиражом для любителей издание 2015 года в расчет не принимаем, слишком уж оно специфическое).

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Литературно-художественное издание

ВЛАДИМИР САВЧЕНКО
ДОЛЖНОСТЬ ВО ВСЕЛЕННОЙ
ВРЕМЯ БОЛЬШИХ ОТРИЦАНИЙ

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ирина Сологуб, Анастасия Келле-Пелле
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 05.10.2018. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 44. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайт: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MFF-23882-01-R